

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-1-154-168

Энциклопедии как инструмент модернизации: сталинистские версии аграрного знания*

А.М. Никулин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
просп. Вернадского, 82, Москва, 119571, Россия
(e-mail: harmina@yandex.ru)

В статье обозначены направления аграрной модернизации, представленные в четырех изданиях советских сельскохозяйственных энциклопедий с середины 1920-х по середину 1950-х годов. На основе ряда исторических примеров и теоретических концепций автор отмечает научное, мировоззренческое и политическое значение энциклопедий в формировании знания и идеологии общества; показывает, как в советских сельскохозяйственных энциклопедиях в период сталинского СССР произошло несколько последовательных «больших скачков» в репрезентации аграрного знания в условиях ускоренной советской модернизации; подчеркивает манипулятивный способ управления аграрным знанием и человеческим капиталом в сельском хозяйстве — от имени вождя и правящей партии. В статье описан переход от первой советской энциклопедии 1920-х годов, посвященной модернизации крестьянской России, к энциклопедии начала 1930-х годов, отрицающей значение крестьянства и превозносящей проекты крупного индустриально-аграрного производства; многие авторы первой крестьянской энциклопедии были подвергнуты репрессиям. В энциклопедии конца 1930-х годов фактически отражена расправа с авторами предшествующей энциклопедии «великого перелома» и чистка кадров во имя идеологии плано-управленческого подхода в дальнейшей модернизации сельского хозяйства. Энциклопедия конца 1940-х — начала 1950-х годов отражает победу технократически-бюрократического мировоззренческого и кадрового подхода к аграрной сфере, превалировавшего в сельском хозяйстве СССР до конца советской эпохи. Особое внимание автор уделяет влиянию субъективного фактора (политических вождей, главных редакторов и анонимных авторов) на идеологию, тематический репертуар и стиль представления энциклопедического материала. В заключение отмечено, что идеологический контроль и переменчивость политической конъюнктуры деформировали знание в советских аграрных энциклопедиях, что негативно сказалось на качестве человеческого капитала в сельской сфере и во многом предопределило застой сельского развития в позднем СССР.

Ключевые слова: энциклопедия; социология знания; сталинизм; крестьянство; коллективизация; бюрократия; технократия; человеческий капитал

Советская власть в своих идеологических проектах культурной революции придавала важное значение энциклопедическому знанию. Советские энциклопедии задумывались как принципиально новые проекты переосмысления и развития науки и культуры, прежде всего с марксистских, классовых позиций [23]. Конечно, ни один из этих проектов не был доведен до абсолютной однородности — в любых энциклопедических томах, даже изданных в

* © Никулин А.М., 2021

Статья поступила 26.10.2020 г. Статья принята к публикации 03.12.2020 г.

самые жесткие сталинские времена, можно обнаружить собственную логику энциклопедического повествования, отражающую особенности времени, пусть и в плоских формах подцензурного изложения. Это становится очевидно при сопоставлении статей разных томов советских энциклопедических изданий.

Следует учитывать и значение субъективного фактора: автор даже небольшой энциклопедической статьи, несмотря на все формальные ограничения его текста, оставляет черты своей индивидуальности в энциклопедии. Авторы программных статей и редакция энциклопедии еще увереннее впечатывают в формализованную коллективизированную композицию свою индивидуальность. Иногда субъективная уникальность энциклопедии ярко проявляется в фигуре ее возможного «хозяина» — идеолога. Так, энциклопедия французских просветителей, как ее составителей и хозяев, со временем стала энциклопедией идеологии Просвещения. Дж. Скотт, анализируя толкование ряда понятий в энциклопедических изданиях времен Просвещения, показывает, как в них последовательно закреплялась идеология государственного и рыночного утилитаризма, способствовавшая становлению и экспансии технократического взгляда на природу и общество [16]. Й. Радкау, апеллируя к энциклопедическим изданиям разных времен и народов, демонстрирует, насколько их официальный идеологический авторитет определял модус взаимодействия государства и общества с сельским хозяйством и природой [14]. П. Линднер, опираясь на концепции биополитики, отмечает взаимное влияние нормативного академического знания и идеологии уже в наш век экспансии цифровизации и биотехнологий [25].

В советский период особая идеологическая роль была присуща энциклопедиям времен сталинизма, одной из существенных социальных характеристик которого считается ускоренная модернизация — индустриализация отсталой крестьянской страны ценой громадных жертв [6]. Сельскохозяйственные сталинские энциклопедии предоставляют хорошую возможность обзора базовых определений трансформации крестьянской России в индустриальный СССР. Подтверждает значение сельскохозяйственных энциклопедий в политике сталинистского просвещения и модернизации их рекордная частота издания в сравнении как с Большой советской энциклопедией (БСЭ), так и с другими отраслевыми энциклопедиями. Например, с 1925 по 1953 годы вышло пять изданий сельских энциклопедий [5; 7; 11; 12; 13] и только два издания БСЭ, одно издание технической энциклопедии, два издания медицинской энциклопедии и т.д.

Изучение хроники сталинских сельских энциклопедий дает нечто большее, чем просто обозрение планов индустриализации деревни, — возможность изучения направлений манипулирования аграрным знанием и оценки его долговременного влияния на сельское хозяйство и общество в целом [21]. Кроме того, исследование сталинских энциклопедий способствует понимаю

планов главного демиурга советской аграрной системы и в этом смысле главного идеологического цензора аграрных энциклопедий [17].

Сталинское время советской России можно разделить на несколько этапов: 1) ранний или неповский сталинизм (1924–1928); 2) сталинизм первой пятилетки (1929–1933); 3) сталинизм предвоенных пятилеток (1934–1941); 4) поздний, военный и послевоенный сталинизм (1941–1953). Каждому периоду соответствует своя аграрная энциклопедия, которая позволяет реконструировать мировоззренческие модели трансформации советской аграрной системы, отвечая на вопросы: кто были авторы энциклопедий и кто были их читатели — как правило, непосредственные акторы сельскохозяйственных изменений. В «смене вех» авторов-акторов энциклопедий кроется центральный нерв сталинской аграрной образовательной и научной политики. Однако неизбежно возникает проблема ограниченности нашего анализа (более 20 объемных томов четырех энциклопедических изданий, вышедших в свет почти треть века — с 1925-го по 1956 годы, а статьи в энциклопедии писали сотни авторов для огромной читательской аудитории), поэтому анализ сталинских энциклопедий сосредоточен на нескольких, ключевых видах текстов — это редакторские предисловия, послесловия, добавления, попадающие в начале и в конце некоторых томов; списки понятий и имен в индексах разных изданий; некоторые тексты ключевых (как правило наибольших по объему) статей и их понятий; ряд биографических и поколенческих особенностей создателей советских аграрных энциклопедий.

Энциклопедия крестьянской модернизации (1925–1928)

Во второй половине 1920-х годов в нэповской России почти одновременно и независимо друг от друга выходят две сельскохозяйственные энциклопедии [5; 7]. Строго говоря, их нельзя назвать сталинскими: Сталин был генеральным секретарем ВКП(б), но был занят внутривнутрипартийной борьбой, а не общественным, поэтому в трех томах малой сельскохозяйственной энциклопедии имя Сталина не упомянуто [5], в семи томах крестьянской сельскохозяйственной энциклопедии упомянуто два раза, а, например, крестьянский вождь Степан Разин и лидер ленинградской оппозиции Зиновьев (главный большевистский идеолог крестьянского вопроса во времена НЭПа) упомянуты по три раза [7]. Обе энциклопедии не сталинские и потому, что не подчинены спускаемой сверху государственнической идее, контролируемой линией партии, а написаны и организованы двумя командами интеллектуалов-аграрников, придерживавшимися принципов научного плюрализма. Но главное энциклопедии адресованы широким слоям сельских работников, пока еще мало зависимым от государственно-партийного диктата.

Между собой энциклопедии различаются: крестьянская сельскохозяйственная (КСЭ) организована по тематическому принципу: I том — животноводство; II–III — экономика и благоустройство деревни; IV–VI — земледелие; VII — дополнительный том. Малая сельскохозяйственная энциклопедия

(МСЭ) организована по алфавиту. КСЭ имеет популяризаторский характер, ее основные читатели — культурные, любознательные крестьяне и сельскохозяйственные специалисты, работающие в деревне, что эмоционально и ясно отражено в предисловии главным редактором: «Нам надо точно установить, какого читателя имеет в виду настоящая книга. Ясно, прежде всего, что не безграмотного и полуграмотного, а хорошо грамотного читателя-крестьянина. Но... ясно, что и те работники, которые призваны помогать крестьянину воссоздать его хозяйство, также должны быть читателями “Крестьянской энциклопедии”... Да и может ли быть в Советском Союзе иная сельскохозяйственная энциклопедия, кроме крестьянской? И весь вопрос сводится к тому, чтобы все затронутые в книге вопросы были рассмотрены с точки зрения возможности их разрешения в трудовых крестьянских хозяйствах... Мы будем ждать отзывов от крестьян — читателей книги» [5. Т. I. С. VIII]. А безымянное предисловие к МСЭ написано в более строгой академической манере, но в ней «редакционная коллегия поставила своей задачей, при возможном научном изложении, сделать статьи легко понятными любому грамотному сельскому хозяину» [7. Т. I. С. 2].

Мы сосредоточим внимание на КСЭ не потому, что она больше по объему, а потому что социально-экономические темы ее статей развернуты и обширны в сравнении с краткой и, прежде всего, агротехнически направленной МСЭ.

Даже первый беглый обзор КСЭ показывает, что это действительно крестьянская энциклопедия. Интерес крестьянина — мелкого земледельца, ведущего хозяйство, прежде всего, силами своей семьи, — однозначно поставлен здесь во главу угла. Во всех базовых разделах, посвященных отраслям сельского хозяйства — животноводству, земледелию, обустройству деревни — представлены обширные многостраничные статьи, рассматривающие сельские вопросы с крестьянской точки зрения. Тематические разделы энциклопедии упорядочены по принципу воспроизведения организационного плана ведения крестьянского хозяйства: I том — животноводство и ветеринария — начинается с общей части, в котором прописаны базовые вопросы животноводства; далее статьи скомпонованы по степени важности животноводческих отраслей в крестьянском хозяйстве — коневодство со специальной статьей «Какая лошадь нужна крестьянину», крупный рогатый скот со специальной статьей «Какая корова нужна крестьянину», и далее изложение строится в основном по убыванию веса животных и их доходности (овцеводство, свиноводство, козоводство и далее до кролиководства, птицеводства, рыбоводства и пчеловодства, причем каждый раздел содержит сведения, предназначенные для крестьянских хозяйств.

Тема томов II и III — экономика и благоустройство деревни. Статьи второго тома посвящены в основном истории и современности макрофакторов, влияющих на деревню: сельское хозяйство и положение крестьянства до революции, крестьянское хозяйство за границей и крестьянский интернационал, государственные органы сельского хозяйства в советской России, воздействие

электричества, кооперации, рынка и промыслов на крестьянское хозяйство, причем в иерархической советско-неповской последовательности — электричество в крестьянском хозяйстве, кооперация в деревне, рынок и торговля, промыслы сельского населения. Третий том посвящен в основном внутренним проблемам деревни: землеустройство и землепользование, агрономическая помощь населению, общественно-агрономические мероприятия, организация крестьянского хозяйства и учет в нем, крестьянское строительство, сельское благоустройство и др.

Тома IV, V, VI посвящены земледелию, прежде всего с точки зрения интересов крестьянства — своего рода сельскохозяйственное естествознание: как ставить опыты на крестьянских землях, опытное дело в СССР, зерновые хлеба, сортоводство и семеноводство, севообороты, огородничество и садоводство.

Заключительный том VII (дополнительный) — самый обширный и эклектичный, с ощущением смутной, неясной тревоги, что заметно по предисловию к последнему тому, выдержанному на фоне предыдущих книг в идейно патетически извиняющихся тонах: «Вторая часть VII тома посвящена вопросам политики и законодательства советской власти в отношении деревни. Но редакция предпосылает этой части тома следующее замечание. Все статьи писались до издания манифеста в октябре 1927 года и до XV партсъезда, происходившего в декабре 1927. В изданном манифесте и в резолюции XV партийного съезда дана развернутая линия партии и советской власти по вопросам деревни. Поэтому редакция во второй части VII тома поместила текст октябрьского манифеста и резолюцию XV партийного съезда по работе в деревне. Наконец, редакция признала необходимым поместить в дополнительном томе краткую историю борьбы рабочих и крестьян за свое освобождение от помещиков и капиталистов» [5. Т. VII. С. X]. Редакция словно ощущает, что с конца 1927 года в большевистской политике «подул новый ветер», но откуда и куда он дует, редакция, состоящая в основном из беспартийных профессоров, определить не могла. Она лишь старается обезопасить свое детище — энциклопедию — публикацией новейших партийных документов, специальных историко-идеологических статей о классовой борьбе рабочих и крестьян. Забыв в предыдущих томах поместить материалы об индустриализации и коллективных хозяйствах 1920-х годов, редакция публикует развернутые статьи об организации коммун и об устройстве тракторов.

В остальном же следует признать VII том информационно полезным для крестьянства. Например, раздел «Политика и законодательство» содержит такие важные статьи, как налоговая политика советской власти, наследственное право, страхование крестьянского хозяйства от стихийных бедствий, обеспечение инвалидов и членов семей умерших, медицинская помощь на селе, комитеты крестьянской общественной взаимопомощи, борьба с беспризорностью и т.д.

В целом издание КСЭ было многообещающей попыткой взаимодействия аграрников-профессионалов, партийной власти и крестьянства на

пути крестьянско-кооперативного развития советской России, хотя главным редактором этой еще нэповской энциклопедии стал партработник П.Я. Гуров, член РСДРП с 1903 года, редактор и куратор ряда ключевых сельскохозяйственных журналов и издательств 1920-х годов, — он возглавил коллектив преимущественно ученых дореволюционной университетской и земской аграрной школы [4; 24]. В большинстве статей КСЭ прослеживается стремление к диалогу, дискуссионному поиску многообразных путей развития деревни [22]. Отчасти курьезный, но характерный пример такого диалога — разъяснительный листок-вкладыш в первом томе КСЭ «Почему советская власть выпустила водку»: «О колоссальной вреде самогона говорить много не приходится. В этой отвратительной, скверно пахнущей жидкости в изобилии содержатся такие сильные ядовитые вещества, как сивушные и другие масла, от которых преждевременно сошла в могилу не одна тысяча человеческих жизней. Особенно больно бич самогона бьет по спине крестьянство, которое... в силу привычки, унаследованной от мрачного царского времени, не в состоянии пока отказаться от употребления алкогольных напитков и, несмотря на все запреты, несмотря на все меры борьбы с самогонщиками, самогон продолжает процветать в нашей деревне, угрожая самыми бедственными последствиями социальному и экономическому благосостоянию нашей страны. Рабоче-крестьянское правительство, исчерпав все другие меры борьбы с этим злом, пришло к заключению, что необходимо, как говорится, из двух зол выбрать меньшее и выпустить в продажу 40 градусов хлебное вино (водку), как напиток несравненно менее вредный, чем самогон. Выпуском хлебного вина Советская власть, помимо основной цели — борьбы за оздоровление быта, преследует еще и экономическую выгоду, главным образом для крестьянства: хлеб, как известно, является основным продуктом нашего экспорта за границу; взамен вывозимого хлеба государство ввозит машины для оборудования промышленности и другие предметы, в которых сильно нуждается деревня... Само собой разумеется, что наряду с выпуском водки правительством предпринимается целый ряд культурно-просветительных мер для борьбы с наследием царизма — пьянством — за здоровую трезвую жизнь» [5. Т. 1. С. 5].

Советское государство, придерживавшееся в первой половине 1920-х годов сухого закона, отменяет его, но признает, что отмена — наименьшее зло, что предстоит дальнейшая борьба с пьянством методом просвещения. Всего лишь через пару лет после выхода последнего тома КСЭ все советские тексты сменяют диалог на директивы: советское государство, цитируя Сталина, не будет признавать ошибок, списывая все неудачи на внешних и внутренних врагов. К этому времени многие авторы КСЭ попадут в тюрьмы как связанные с мифической антисоветской «Трудовой крестьянской партией», а многие из их основных читателей — образованных крестьян — будут объявлены кулаками и отправлены как спецпереселенцы рубить лес и копать каналы в лагерях СССР. Наступило время первой пятилетки — форсированной

индустриализации и коллективизации сельского хозяйства для переделки крестьянской страны в новые социальные формы. Это время знаменуется публикацией сельскохозяйственной энциклопедии нового типа — детища новой идеологии сельской модернизации посредством создания работников социалистического земледелия.

Энциклопедия агитационно-активистской модернизации (1931–1935)

В первую пятилетку был начат и в основном завершен выпуск новой четырехтомной сельскохозяйственной энциклопедии (СХЭ1) [11]. В ней почти полностью обновился состав авторов: на смену профессорам-аграрникам до-революционной школы пришли молодые аграрники-партийцы, выпускники вычищенной от чаяновской школы Тимирязевки, а также идеологи-выпускники Коммунистической академии, в возрасте около 30 лет, с выраженной агитаторской стилистикой наступления социализма по всему фронту [18; 20]. Авторский коллектив энциклопедии возглавил В.П. Милютин — старый большевик, первый нарком земледелия в ленинском правительстве 1917 года, один из главных марксистских партийных аграрных идеологов 1920–1930-х годов [10]. И, конечно, энциклопедия была ориентирована на новый тип читателя — не на крестьянина, органично встраивающего свой традиционный хозяйственный уклад в мир социально-экономического прогресса (как в КСЭ), но на партийного активиста, беспощадно преобразующего традиционный сельский мир по абстрактным рецептам крупного индустриального производства во имя строительства социалистического общества ускоренными темпами.

Эта модель реконструкции сельской России запечатлена в редакторском предисловии к первому тому СХЭ1: «Осуществление пятилетнего плана народного хозяйства, приведя к решающим успехам в деле индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, дало возможность завершить построение фундамента социализма... Наша энциклопедия рассчитана на весь актив советов, колхозов, совхозов, МТС, хозяйственных объединений, кооперации, профсоюзов и на огромные кадры вузовцев» [11. Т. I. С. 1–2]. Почти каждая обществоведческая статья СХЭ1 написана в духе обзорной агитки в целях неуклонного ускорения темпов социально-экономического развития, хотя многие понятия, которым посвящены статьи, оказались лишь эфемерными обозначениями форсированных индустриальных проектов.

Например, обратим внимание на куст понятий, вырастающих из корня «авто». Между автобусом и автозаводами обнаруживается странное слово «автодор»: «общество содействия развитию авто-мото-дорожного транспорта, тракторного и дорожного дела быстро заняло одно из первых мест в ряду добровольных массовых организаций СССР. Из маленькой инициативной группы во главе с В.В. Осинским, поставившим летом 1927 в “Правде” вопрос о грядущей автомобилизации СССР, ... автодор в короткий срок вырос

в разветвленную общественную организацию, имеющую к началу 1931 свыше 1 млн членов и 5698 ячеек... Дорога и трактор — вот два объекта, которые обеспечат автодору возможность широкого проникновения в новую коллективизирующуюся деревню... Дело моторизации и механизации Красной армии находит большую поддержку» [11. Т. 1. С. 34]. Заключением этой объемной статьи стал идеологический абзац-рапорт: «Повседневно, участвуя в выполнении плана великих работ, включившись всеми своими звеньями в грандиозную социалистическую стройку, ...автодор имеет все основания для дальнейшего роста и успехов на фронте борьбы за техническую и культурную революцию, за автомобилизацию и тракторизацию Советской страны» [11. Т. 1. С. 35]. Остается лишь вспомнить, что именно в это время — в начале 1930-х годов — команда Остапа Бендера, «ударяя по бездорожью и разгильдяйству», ловко использовала клише автодоровской эйфории.

Примерно по общеагитационному принципу «авто»-текстов сгруппированы и серии статей, имеющие какое-то отношение к индустриализации сельского хозяйства, — это объемные тексты с цитатами Сталина, в которых бурлит дух соревнования с Америкой — «догоним и перегоним!». При этом в СХЭ1 вообще нет статей о сельском хозяйстве, крестьянстве и рынке: видимо, составители считали эти понятия неактуальными в пригрезившейся им индустриально-аграрной советской экономике. Внимательное чтение энциклопедических томов позволяет зафиксировать навязчивое стремление авторов почти во всех текстах прописать идеологические постулаты сталинского ВКП(б). Во-первых, в них прослеживается стремление максимально сблизить «природное» и «социальное», сопровождаемое обещаниями создать новый, более совершенный природно-социальный продукт. Во-вторых, ведущие обществоведческие статьи отражают жесткую историческую логику: в начале истории была отсталость и неравномерность аграрного развития в мире и России, после октябрьской революции — борьба с классовыми врагами, сейчас — новый период гигантского строительства социализма в сельском хозяйстве, но надо быть бдительными, потому что классовая борьба не исчезла, а обретает новые формы (вредительство). В-третьих, подчеркивается, что преобразовываемое село должно находиться под неослабным контролем пролетариата в виде партийных и государственных органов — любые иные формы организации и самоорганизации деревни объявлены враждебными социализму, губительным самотеком, подверженным тлетворному влиянию заграничной агентуры. В-четвертых, от тома к тому, в зависимости от переменчивой идеологической конъюнктуры, понятия и соответствующие статьи могли изыматься или идеологически меняться.

Рассмотрим воплощение этих принципов на примере ряда статей энциклопедии начала 1930-х годов. Так, некоторые биологические термины терпели в сталинской энциклопедии смысловые и лингвистические мутации. Вопреки неокантианскому разделению научных понятий о «природе и культуре», биологические термины упрямо перемешаны с социальными

понятиями. Например, за статьей о вредителях сельского хозяйства (из мира природы) следует статья о вредительстве экономическом (из мира общества). По тональности статья биологическая неоднозначна, потому что ее автор заявляет об относительности биологических процессов вредительства: в одном случае птицы, клюющие вредных насекомых, будут союзниками человека, а в другом — вредителями, поедая полезных насекомых; «одно и то же насекомое во взрослом состоянии может уничтожать урожаи, личинкой же, живя в почве, создавать условия, благоприятные для произрастания растений» [11. Т. I. С. 767].

Из статьи о вредителях экономических мы узнаем, что общество должно быть устроено определеннее, чем природа, потому что сколько социального врага ни корми, он все навредить хочет. Вредительство экономическое определено как «особая форма классовой борьбы против диктатуры пролетариата и строящегося социализма со стороны класса капиталистов... проводится в жизнь в порядке планомерной работы подпольных вредительских организаций филиалами контрреволюционных политических партий... Проводившаяся в СССР вредительская работа являлась составным звеном в осуществлении плана международного капитализма — при поддержке социалфашистских партий свергнуть при помощи интервенции Советскую власть, создавая для этого благоприятную социальную базу» [11. Т. I. С. 772–773]. В статье приведена краткая история вредительства с четким указанием на его классовые корни, перечислены изоциренные формы и методы вредителей, раскрытых и обезвреженных органами ОГПУ при поддержке трудящихся масс. Если в первом томе описывались «вредители» из чаяновско-кондратьевского круга авторов предыдущей крестьянской энциклопедии, то среди авторов четвертого тома этой новой энциклопедии также обнаружались вредители — они были «вычищены» из редакционного состава и репрессированы по «делу группы вредителей Вольфа–Конара–Коварского», будучи сотрудниками наркомата земледелия СССР и сельскохозяйственных издательств, обвиненных ОГПУ в организации провалов аграрных планов первой пятилетки [15. С. 684].

Другой пример сращивания биологического и социального в сталинских энциклопедиях — статья о гигантизме — «ненормальном мощном развитии организма или отдельных органов его» [11. Т. I. С. 32], где дана отсылка на статью о совхозном строительстве и некоем гиганте. В статье о совхозном строительстве в четвертом томе термина «гигант» уже нет: в первом томе речь явно шла об известном в то время на всю страну ростовском совхозе «Гигант» — флагмане начала первой пятилетки. К моменту выхода четвертого тома, к началу второй пятилетки, «Гигант» уже год как был расформирован, не выдержав своего громадного административного укрупнения, а потому подлежал идеологизированному энциклопедическому забвению.

И, конечно, новая энциклопедия была наполнена образами и цитатами Сталина, содержит в себе три статьи про Сталина.

Энциклопедия партийно-управленческой модернизации (1937–1940)

Вторая сельскохозяйственная энциклопедия (СХЭ2) [12] по своему замыслу является развитием предыдущей версии, хотя в нее внесены значительные дополнения и исправления: одни статьи исчезли, например, об автодоре (организация была расформирована), другие были кардинально переписаны, например, тексты о международном сельском хозяйстве. Так, если в первом издании о сельском хозяйстве США авторы отзывались с уважением и восхищением, как об образце наивысшего развития аграрных производительных сил, который СССР предстоит превзойти — догнать и перегнать в упорной, но миролюбивой борьбе, то во втором издании Америка описана неприязненно (как и остальные капиталистические страны) — доказывается неэффективность американского аграрного капитализма, эксплуатирующего фермеров и особенно сельскохозяйственных рабочих — негров.

В целом меняется идеологический тон статей. В издании первой пятилетки было много искреннего агитационного задора, а во втором издании появилась явная менторская интонация, рассуждения об очевидных преимуществах и превосходстве советского сельского хозяйства — по сути, идеологические наставления по упрочению планомерных управленческих действий в колхозно-совхозной системе. В этой энциклопедии, в отличие от предыдущего издания, особое внимание уделено районированию сельского хозяйства, тому, что сейчас называют сельской регионалистикой. Но главный акцент сделан на доказательстве, что по большому счету все регионы должны быть унифицированы, подчинены единому плану, каждый сельский регион обязан обеспечить продовольственную самодостаточность своих сельских и городских территорий.

Еще чаще и больше во втором издании цитируется Сталин, хотя ему лично посвящена лишь одна статья — не академический текст, а былинная песнь-славословие: «Все знают непреодолимую сокрушительную силу сталинской логики, кристальную ясность его ума, стальную волю, преданность партии, горячую веру в народ и любовь к народу. Всем известна его скромность, простота, чуткость к людям и беспощадность к врагам народа. Всем известна его нетерпимость к шумихе, к фразерам и болтунам, нытикам и паникерам. Сталин мудр, нетороплив в решении сложных политических вопросов, там, где требуется всесторонний учет всех плюсов и минусов. И вместе с тем Сталин — величайший мастер смелых революционных решений и крутых поворотов... Имя Сталина в народном творчестве сливается с именем Ленина. “Мы идем со Сталиным, как с Лениным, говорим со Сталиным, как с Лениным, знает он все наши думки-думушки, всю он жизнь свою о нас заботится” — говорится в одном из замечательных народных сказов... Да живет и здравствует на многие годы наш родной и великий Сталин!» [12. Т. IV. С. 456].

В то же время авторы статей и весь редакционный совет здесь анонимны, в отличие от предыдущего издания. Редакция этого издания крайне

немногословна, обходясь без редакторских вступлений и комментариев. Такое впечатление, что авторский коллектив СХЭ2 в своей подчеркнутой безымянности и немногословности хотел затаиться перед надвигающимся ураганом 1937–1938 годов. Главный его удар был нанесен по авторскому коллективу в 1938 году (год выхода второго тома энциклопедии), хотя многих авторов посадили и расстреляли уже в 1937. Одним из первых был репрессирован главный редактор — В.П. Милютин, руководивший изданием и предыдущей аграрной энциклопедии и успевший как редактор выпустить лишь первый том нового издания. На смену расстрелянному старому большевику Милютину руководить изданием остальных четырех томов энциклопедии пришел профессор с дореволюционным академическим стажем, академик-почвовед В.Р. Вильямс [2; 3]. Признавая профессионализм естествоиспытателя Вильямса, ряд ученых отзывался о нем как об опытным карьеристе, умудрявшемся и при царском, и при советском режиме получать правительственные ордена и регалии за безусловную поддержку политического порядка. Вильямс умер в большом почете, когда последний том энциклопедии под его редакцией был сдан в печать.

Энциклопедия бюрократическо-технократической модернизации (1948–1956)

Послевоенная сельскохозяйственная энциклопедия отличается от довоенных изданий, прежде всего, форматом и качеством издания [13]: она объемнее по количеству статей и материалов, в ней больше рисунков, цветных вклеек, фотографий и вкладок. Содержательно СХЭ3 наследовала сталинскую идеологию описания социалистического сельского хозяйства, заложенную в предыдущих изданиях 1930-х годов. Хотя в энциклопедии исчезли статьи о социально-экономических вредителях, тенденция переплетать биологическое и социальное в целях идеологической борьбы в ней сохранилась и получила развитие в статье об агробиологии, основанной на теоретических воззрениях Т.Д. Лысенко (в СХЭ3 ему еще при жизни была посвящена статья с портретом, он стал автором статьи о генетике). Сталинская традиция здесь прослеживается и в дальнейшей технократизации описания сельского хозяйства: в энциклопедии много обширных материалов не просто про трактора и комбайны, но про отдельные узлы и агрегаты разных сельскохозяйственных машин.

Пожалуй, новым качеством энциклопедии стала тотальная бюрократизация ее текстов. Во-первых, отдельные статьи посвящены подробному истолкованию решений партийных съездов и пленумов, и в каждом томе даны перекрестные ссылки на то, какой пленум и что именно ввел/отменил в правилах управления сельским хозяйством. Во-вторых, практически все тексты написаны официозным бюрократическим языком, избыточным даже для такого свода нормативного научного знания: даже статьи, описывающие действительно масштабные и грандиозные проекты прорытия каналов, возве-

дения гидроэлектростанций, высаживания лесопосадок, созданы по тем же казенным трафаретам монотонного канцелярского текста.

В очередном томе, дойдя до буквы С, авторский коллектив в статье о Сталине будет писать о нем уже в прошедшем времени — Сталин умер во время подготовки четвертого тома СХЭЗ. Эта энциклопедическая статья вышла в 1954 году, задолго до XX съезда, осудившего культ личности Сталина, но текст о нем написан несколько небрежно — нет библиографии, нет имени автора (хотя другим статьям СХЭЗ вернули авторские имена), по сравнению с предыдущими громадными текстами о Сталине эта статья — формально-казенная почтительная скороговорка-перечисление основных вех его жизни. Тема «Сталин и сельское хозяйство» освещена кратко и абстрактно (о коллективизации лишь несколько строк партийных клише), даже чуть больше по объему в сельскохозяйственной статье написано по теме «Сталин и международное положение». Статья почему-то заканчивается подробностями времени смерти и места погребения вождя [13. Т. IV. С. 702]. После статьи о Сталине исчезла статья о сталинской конституции, появилась краткая технократическая статья о стали и сохранилась разросшаяся в объемах статья о стандартизации.

Редактором энциклопедии был И.А. Бенедиктов — представитель молодого поколения сталинской номенклатуры, назначенный в 1937 году, в возрасте 35 лет, наркомом зерновых и животноводческих совхозов РСФСР, затем один из ключевых руководителей сельского хозяйства СССР на протяжении почти 25 лет [1]. В отличие от предыдущих редакторов — выходцев из академической науки и русской революции, Бенедиктов был представителем касты партаппаратчиков — проницательным, исполнительным и требовательным советским бюрократом.

Бюрократический технократизм стал главным и последним идеологическим направлением в эволюции сталинских и последующих советских аграрных энциклопедий. Хроника шокового и многократного насильственного перемещения земледельческих социальных слоев из крестьян в наемные работники сельского хозяйства, лихорадочный поиск моделей обоснования тотального огосударствления села и замена аграрных кадров широко и подробно отражены на страницах сталинских сельскохозяйственных энциклопедий с помощью подмен, искажений и забвения многих центральных понятий и имен сельского развития [19]. Ускоренное разрушение и даже запрет энциклопедического аграрного знания 1920-х годов (попытки демократического взаимодействия крестьян, ученых и власти [8]) привели к авторитарным опытам конструирования нескольких вариантов сталинского энциклопедического новояза 1930–1950-х годов, последовательно забюрократизировавшего получение, апробацию и применение аграрного знания, обрекая сельское хозяйство СССР в долговременной перспективе на экономическую неэффективность и застой [9; 26]. Изучение сталинских энциклопедий позволяет лучше понять парадоксы формирования и деформации человеческого капитала в сельском хозяйстве

России XX века, где ускоренная и широкомасштабная подготовка новых аграрных кадров часто сопровождалась пренебрежением и даже уничтожением прежних. Все это приводило к формированию безынициативно исполнительных работников и исследователей сельского хозяйства, конформистски стремившихся предугадать намерения партийного руководства.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования РФ (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-908).

Библиографический список

- [1] *Бенедиктов И.А.* Социалистическое сельское хозяйство и задачи дальнейшего развития. М., 1951.
- [2] *Вильямс В.Р.* Основы земледелия. М., 1939.
- [3] *Вильямс В.Р.* Сельскохозяйственная энциклопедия: Словник (предварительный). М., 1939.
- [4] *Гуров П.Я., Гончаров А.Д.* Ленинская аграрная политика. М., 1973.
- [5] Крестьянская сельскохозяйственная энциклопедия Т. 1–7 / Под общ. ред. М.Ф. Арнольда, А.А. Бауэра и др.; гл. ред. П.Я. Гуров. М.–Л., 1925–1928.
- [6] *Левин М.* Советский век. М., 2008.
- [7] Малая сельскохозяйственная энциклопедия. Т. 1–3. Л., 1927–1928.
- [8] *Никулин А.М.* Школа Чаянова: утопия и сельское развитие. М., 2020.
- [9] *Мерль Ш.* Как удалось Сталину воспрепятствовать «зеленой революции» в России? К вопросу о торможении аграрно-технического прогресса (1927–1941) // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2015. Вып. 10 / Под ред. А.М. Никулина, М.Г. Пугачевой, Т. Шанина. М., 2015.
- [10] *Милютин В.П.* Аграрная политика СССР. М.–Л., 1929.
- [11] Сельскохозяйственная энциклопедия / Гл. ред. В.П. Милютин. Т. 1–4. М., 1932–1936.
- [12] Сельскохозяйственная энциклопедия / Гл. ред. В.П. Милютин (Т. 1), В.Р. Вильямс (тт. 2–4). Т. 1–4. М.–Л., 1937–1940.
- [13] Сельскохозяйственная энциклопедия / Под ред. И.А. Бенедиктова. Т. 1–5. М., 1949–1956.
- [14] *Радкау Й.* Природа и власть: всемирная история окружающей среды. М., 2014.
- [15] *Серрж В.* От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. М., 2001.
- [16] *Скотт Дж. С.* Благими намерениями государства: Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М., 2005.
- [17] *Сталин И.В.* Вопросы Ленинизма. М., 1945.
- [18] *Соболев А.В.* Александр Васильевич Чаянов: смена вех // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 6.
- [19] *Троцук И.В.* Биологическое, социальное и моральное в объяснении логики истории, или Стоит ли искать крестьянина в современном мире // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 2.
- [20] *Чаянов А.В.* Кадры нового земледелия // ВАРНИТСО. 1930. № 1.
- [21] *Шанин Т.* Четыре модели развития советского сельского хозяйства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.
- [22] *Bruish K.* Als Das Dorf noch Zukunft war. Agrarismus und Expertise zwischen Zarenreich und Sowjetunion. Köln, 2014.
- [23] *Weiner D.R.* Models of Nature. Ecology, Conservation and Cultural Revolution in Soviet Russia. University of Pittsburg Press, 2000.
- [24] *Heinzen J.W.* ‘Peasants from the plow’ to ‘professors from the plow’: The culture of the Soviet people’s commissariat of agriculture, 1921–1929 // Journal of Peasant Studies. 1998. Vol. 25. No. 2.
- [25] *Lindner P.* Molecular politics, wearables, and the aretaic shift in biopolitical governance // Theory, Culture & Society. 2020. Vol. 37. No. 3.

- [26] *Merl S.* Why the Soviet Union under Khrushchev and Brezhnev failed with the complex mechanization of agriculture: International aspects (1953–1986) // *Russian Peasant Studies*. 2020. Vol. 5. No. 4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-1-154-168

Encyclopedias as tools of modernization: Stalinist versions of agrarian knowledge*

A.M. Nikulin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia
(e-mail: harmina@yandex.ru)

Abstract. The article considers directions of the agrarian modernization as presented in the four editions of the Soviet agricultural encyclopedia from the mid-1920s to the mid-1950s. On the basis of some historical examples and theoretical concepts, the author explains the scientific, ideological and political significance of encyclopedias in the formation of social knowledge and ideology; shows how during the Stalinist period, the Soviet agricultural encyclopedias passed through several successive ‘great leaps’ in the representation of agrarian knowledge under the accelerated Soviet modernization; stresses the manipulative way of managing agrarian knowledge and human capital in agriculture — on behalf of the leader and ruling party. The article describes the transition from the first Soviet encyclopedia of the 1920s, which focused on the modernization of peasant Russia, to the encyclopedia of the early 1930s, which denied the importance of the peasantry and praised the projects of large-scale industrial-agricultural production; many authors of the first peasant encyclopedia were repressed. The encyclopedia of the late 1930s reflects the fight against the authors of the previous encyclopedia of the ‘great leap’ and the purges in the name of the ideology of the planning-management approach in the further modernization of Soviet agriculture. The encyclopedia of the late 1940s — early 1950s reflects the victory of the technocratic-bureaucratic worldview and personnel approach to the agrarian sphere, which prevailed in the agriculture of the USSR until the very end of the Soviet era. The author focuses on the influence of the subjective factor (political leaders, editors-in-chief and anonymous authors) on the ideology, topics and style of encyclopedic articles. In conclusion, the author notes that the strong ideological control and volatile political situation distorted knowledge in the Soviet agrarian encyclopedias, which negatively affected the quality of rural human capital and largely predetermined the stagnation of rural development in the late USSR.

Key words: encyclopedia; sociology of knowledge; Stalinism; peasantry; collectivization; bureaucracy; technocracy; human capital

Funding

The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2020-908).

References

- [1] Benediktov I. A. *Socialisticheskoe selskoe hozyajstvo i zadachi dalnejshego razvitiya* [Socialist Agriculture and Tasks of Further Development]. Moscow; 1951. (In Russ.).
- [2] Viliyams V.R. *Osnovy zemledeliya* [Fundamentals of Agriculture]. Moscow; 1939. (In Russ.).
- [3] Viliyams V.R. *Selskohozyajstvennaya entsiklopediya: Slovník (predvaritelny)* [Agricultural Encyclopedia: Glossary (Preliminary)]. Moscow; 1939. (In Russ.).

* © A.M. Nikulin, 2021

The article was submitted on 26.10.2020. The article was accepted on 03.12.2020.

- [4] Gurov P.Ya., Goncharov A.D. *Leninskaya agrarnaya politika* [Lenin's Agrarian Policy]. Moscow; 1973. (In Russ.).
- [5] *Krestyanskaya selskohozyajstvennaya entsiklopediya* [Peasant Agricultural Encyclopedia. Vol. 1–7]. Moscow; 1925–1928. (In Russ.).
- [6] Lewin M. *Sovetsky vek* [The Soviet Century]. Moscow; 2008. (In Russ.).
- [7] *Malaya selskohozyajstvennaya entsiklopediya* [Small Agricultural Encyclopedia. Vol. 1–3]. Leningrad; 1927–1928. (In Russ.).
- [8] Nikulin A.M. *Shkola Chayanova: utopiya i selskoe razvitie* [Chayanov's School: Utopia and Rural Development]. Moscow; 2020. (In Russ.).
- [9] Merl S. *Kak udalos Stalimu vospriyat' "zelenoj revolyutsii" v Rossii? K voprosu o tormozhenii agrarno-tekhnicheskogo progressa (1927–1941)* [How did Stalin manage to prevent the 'green revolution' in Russia? On the inhibition of the agrarian-technical progress (1927–1941)]. *Krestyanovedenie: Teoriya. Istoriya. Sovremennost.* Moscow; 2015. (In Russ.).
- [10] Milyutin V.P. *Agrarnaya politika SSSR* [Agrarian Policy of the USSR]. Moscow; 1929. (In Russ.).
- [11] *Selskohozyajstvennaya entsiklopediya* [Agricultural Encyclopedia. 1st edition. Vol. 1–4]. Moscow; 1932–1936. (In Russ.).
- [12] *Selskohozyajstvennaya entsiklopediya* [Agricultural Encyclopedia. 2nd edition. Vol. 1–4]. Moscow; 1937–1940. (In Russ.).
- [13] *Selskohozyajstvennaya entsiklopediya* [Agricultural Encyclopedia. 3rd edition. Vol. 1–5]. Moscow; 1949–1956. (In Russ.).
- [14] Radkau J. *Priroda i vlast: vseмирnaya istoriya okružhayushchej sredy* [Nature and Power: A Global History of the Environment]. Moscow; 2014. (In Russ.).
- [15] Serge V. *Ot revolyutsii k totalitarizmu: Vospominaniya revolyutsionera* [From Revolution to Totalitarianism: Memoirs of a Revolutionary]. Moscow; 2001. (In Russ.).
- [16] Scott J.S. *Blagimi namereniyami gosudarstva* [Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed]. Moscow; 2005. (In Russ.).
- [17] Stalin I.V. *Voprosy Leninizma* [Issues of Leninism]. Moscow; 1945. (In Russ.).
- [18] Sobolev A.V. *Aleksandr Vasilievich Chayanov: smena vekh* [Alexander Vasilievich Chayanov: A change of milestones]. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki.* 2015; 6. (In Russ.).
- [19] Trotsuk I.V. *Biologicheskoe, socialnoe i moralnoe v obyasnении logiki istorii, ili stoit li iskat krestyanina v sovremennom mire* [Biological, social and moral in the logic of history, or whether or not there is peasantry in the contemporary world]. *Russian Peasant Studies.* 2018; 3 (2). (In Russ.).
- [20] Chayanov A.V. *Kadry novogo zemledeliya* [Workers for new agriculture]. *VARNITSO.* 1930; 1. (In Russ.).
- [21] Shanin T. *Chetyre modeli razvitiya sovetskogo selskogo hozyajstva* [Four models of the development of Soviet agriculture]. *Veliky neznakomets: krestyane i fermery v sovremennom mire.* Moscow; 1992. (In Russ.).
- [22] Bruish K. *Als Das Dorf noch Zukunft war. Agrarismus und Expertise zwischen Zarenreich und Sowjetunion.* Koln, 2014.
- [23] Weiner D.R. *Models of Nature. Ecology, Conservation and Cultural Revolution in Soviet Russia.* University of Pittsburg Press, 2000.
- [24] Heinzen J.W. 'Peasants from the plow' to 'professors from the plow': The culture of the Soviet people's commissariat of agriculture, 1921–1929. *Journal of Peasant Studies.* 1998; 25 (2).
- [25] Lindner P. Molecular politics, wearables, and the aretaic shift in biopolitical governance. *Theory, Culture & Society.* 2020; 37 (3).
- [26] Merl S. Why the Soviet Union under Khrushchev and Brezhnev failed with the complex mechanization of agriculture: International aspects (1953–1986). *Russian Peasant Studies.* 2020; 5 (4).